

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ

«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Вредная
волшебная
палочка

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Вредная волшебная палочка

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Вредная волшебная палочка / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2019 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

ISBN 978-5-04-102729-2

Вороне как-то бог послал кусочек сыра! Нет, не так... Однажды попугай вцепился клювом в булку! Вот это уже похоже на правду. С этого, собственно, все и началось. Обедала Степанида Козлова в загородном доме семьи Монтини. Вдруг откуда ни возьмись к столу подлетело нечто большое, разноцветное, схватило плюшку и слиняло. Ворюгой оказался соседский попугай. Вскоре грянула и шокирующая новость: вкусивший запретный плод попугай откинул лапы, а следом за ним отбросила тапки и соседская старушка Варвара, которая от врожденной жадности эту булочку за попугаем доела. Что самое скверное — два года назад, отведав похожую булочку, умерла Нина — молодая невестка семьи Монтини. В обоих случаях десерт был явно отравлен. Так, постойте! А кто эти проклятые булочки, будь они неладны, туда все время таскает? Держитесь за стул! Степа. Любимица фортуны Степанида Козлова. И теперь она главная подозреваемая...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102729-2

© Донцова Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Донцова
Вредная волшебная палочка

© Донцова Д. А., 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

«Самым желанным человеком в моей жизни стал мужчина, при виде которого при первой встрече я подумала: «Да он полный идиот».

Я сделала вид, что очень увлечена печеньем и не слышала фразу, которую только что произнесла Зинаида. А все остальные, кто пил чай на веранде, стали обсуждать угощение.

– Степочка, как тебе удастся всегда такую вкуснятину привозить? – воскликнула Наталья Марковна. – Хотя наша Анечка тоже прекрасные эклеры печет!

Красивая девушка с копной роскошных темно-каштановых волос смутилась.

– Мама Наташа, вы просто меня любите.

– Верно, – кивнула свекровь, – когда я поняла, что Эдик решил на тебе жениться, то пришла в восторг. Ты со временем стала мне прямо родней родной. Знаешь, почему так вышло?

– Не сразу, но догадалась, – ответила Анна, – когда увидела портрет вашей мамы в молодости.

– Степонька, – обратилась ко мне Наталья, – а на твой взгляд, у Лоры, моей мамы, и Ани есть нечто общее?

– Простите, к сожалению, я никогда не видела фото вашей матери, – ответила я.

Наталья сняла с шеи медальон, открыла его и протянула мне.

– Ангел мой, неужели я тебе ни разу не показывала фото? Я знаю тебя с детства, считаю своей Богом данной внучкой и не сомневалась, что ты знала, как выглядела Лора. Это мое большое упущение. Не познакомила тебя с мамулей.

Я взяла медальон и совершенно искренне удивилась:

– Невероятно. Может, Анна ваша родственница?

Наталья забрала украшение.

– Конечно, Анечка жена моего сына Эдика.

– Знаю, о чем ты подумала. Не смущайся, Степочка, – приободрил меня Эдуард, – наши дедушка и бабушка жили весело, славились щедрыми пирами, которые иногда по три дня длились. Гости оставались ночевать. Кто к кому под покровом ночи забредал, то тайна. Но Аня никак не может быть плодом адюльтера Лоры. Как ей родить дочь втайне? Каким образом скрыть от мужа живот? Лора вполне могла сходить налево, но, полагаю, у нее хватало ума не дать созреть плодам прелюбодеяния. Да и дедушка не промах был. И если внимательно посмотреть на Аню и фото Лоры, не так уж они и похожи. Просто масть совпадает!

– Лично я никогда не сомневался в супружеской верности деда, – отрезал крепкий мужчина, который сидел около Зинаиды, – вот насчет бабули... Каюсь, была такая мыслишка. Вы на картины гляньте!

Я повернула голову в ту сторону, куда указывал муж Зинаиды.

– Витюша считает родную бабку шлюхой, – заявила Зина.

В столовой повисло молчание.

– Если мне позволят высказать свое мнение, – забормотал Леон, мой сосед слева, – то рискну присоединиться к Эдуарду. Лора настоящая итальянка. А дедушка – блондин с голубыми глазами, скандинавский тип внешности. Прекрасная холодная красота, Снежный король.

– Дорогой Леон, – улыбнулась Наталья, – вы в нашем доме новый человек, поэтому не знаете изгибов нашей родословной. Сейчас вкратце введу вас в курс дела.

Зинаида закатила глаза.

– Может, не надо? Я хотела съездить в торговый центр, а он в восемь вечера закроется. Ой! Витька, не пихайся.

Виктор окинул супругу свирепым взглядом.

– Извини, Зин, случайно тебя задел.

– Мама Наташенька, скорей Расскажи, – забила в ладоши Аня, – я так люблю слушать эту историю. Прямо, как в сказке сижу. И гордость охватывает, что сама стала Монтини, значит, это и моя родословная.

– Да никогда, – фыркнула Зинаида, – если ты соизволишь родить ребенка, вот он получит право говорить: «Это моя родословная». А ты пришла. В девичестве какую фамилию носила?

Анечка съежилась.

– Овечкина.

Зинаида прищурилась.

– Кто прадедушка? Знаешь?

– Ну... он умер, – прошептала Аня, – давно, я тогда еще не родилась.

– Возьмем поближе. Мать, отец?

Аня выпрямилась.

– Папа – художник, очень талантливый. Мама – домашняя хозяйка.

Зинаида рассмеялась.

– Наивно полагать, что Наталья Марковна разрешила бы Эдику жениться на тебе без того, чтобы не выяснить о будущей невестке всю ее подноготную! Мы в курсе...

– Степочка, слушай, – громко начала Наталья, – несколько веков назад в Россию приехал на редкость талантливый скрипач, итальянец Федерико Монтини. Одна из великих княгинь увлекалась музыкой, государь император нашел для девочки лучшего педагога. Федерико старательно обучал дочь царя, получал щедрое жалованье. У него вспыхнул роман с одной из фрейлин императрицы, Ксенией. Родители девушки, аристократы с головы до ног, пришли в невероятный восторг, они не чаяли отдать дочь замуж за итальянца. Отец Ксении мог часами рассказывать о своих предках, знал всю родню аж до Рюрика, но увешанная гербами семья влачила жалкое существование, потому что у ее главы было несколько талантов: он пил каждый день, как на Пасху, виртуозно играл в карты и сделал шестнадцать детей. Одного последнего умения хватит, чтобы разорить дом, а тут их аж три. Во фрейлины его младшую дочь взяли по двум причинам. У девочки была километровая родословная, и Ксения вела нищенский образ жизни, не каждый день ела досыта. Царица ее просто пожалела. Влюбленный Федерико пал в ноги императрице и попросил ее походатайствовать за него перед родителями Ксении, получить от них согласие на брак.

– Ты умен, талантлив, красив, богат, – перечислила жена царя, которой очень нравился Монтини. – Но! Не дворянин.

И тут Федерико протянул ей свиток и книгу в бархатном переплете. Супруга монарха прочитала и растерялась.

– Барон Дефанж? Это твоя фамилия? И родословная прилагается? Но почему вдруг Монтини? Откуда взялась столь простая фамилия?

– После того как королеве Марии-Антуанетте отрубили голову, – заговорил учитель музыки, – моих отца и мать схватили и обрekli на смерть. Та же участь ждала и меня. Но кормилица Эжени Монтини бежала с грудничком в деревню, где сообщила всем, что она вдова, а я ее ребенок. В Париж она вернулась, когда я отметил десятилетие. Эжени сохранила книгу с родословной и мои настоящие документы.

– Недаром ты сразу произвел прекрасное впечатление, кровь не водица, – улыбнулась венценосная особа, – ступай, я подумаю, что можно сделать.

Через некоторое время родителей Ксении вызвали к царице, та велела им выдать младшую дочь замуж за барона Монтини.

Наталья улыбнулась.

– Не спрашивайте, почему Федерико не вернули родительскую фамилию. Точный ответ знала лишь супруга правителя, а я с ней знакома не была. Монтини остались жить в России и

богатели с каждым днем. В тысяча девятьсот шестнадцатом году потомки Федерико уехали за границу. Остается лишь гадать, как они поняли, что скоро в России дворян начнут истреблять. Вместе с родителями в Париж отправились дети, два брата, Филипп, которому исполнилось два года, и шестимесячный Марк. Семья не бедствовала, потому что вывезла во Францию все свои деньги. Филипп женился очень рано, ему едва исполнилось двадцать, когда на свет появилась его первая дочь Мария. Марк же не спешил под венец, он упорно учился физике, математике, у него был талант к точным наукам.

Когда началась Вторая мировая война, Марк вернулся на родину, он хотел бороться с фашизмом. Узнав об идее брата отправиться в Москву, Филипп пришел в ужас, он умолял его не делать глупости, но Марк закусил удила. Семья Монтини разделилась. Филипп с Эмилией и тремя детьми остался в Париже. Одиноким Марк уехал в Москву. Обнимая его на Восточном вокзале, брат сказал:

- Тебя посадят в лагерь и убьют.
- Надеюсь пригодиться в России, – отбил подачу Марк.

Как и предвещал Филипп, в сорок втором году половина семьи Монтини погибла. Только жизни лишился не Марк, а его брат Филипп, он участвовал в Сопротивлении, был схвачен гестапо и отправлен в концлагерь. Следом арестовали его жену и двух дочерей. Повезло лишь третьему ребенку, самому младшему, Карлу, которому тогда еще не исполнилось и года. В тот момент, когда его мать и сестер сажали в грузовик, няня увезла мальчика на прогулку. Эмилия и девочки ни словом не обмолвились о том, что в семье еще есть мальчик. А нянька вернулась к дому тогда, когда госпожу Монтини и ее дочерей вывели на улицу. Умная кормилица живо поняла, что происходит, перешла на другую сторону и увезла малыша. Эмилия, Мария и Антонина погибли. А Карл до семи лет жил у своей няньки, потом попал в приют. Францию тогда уже освободили от фашистов, воспитательница Карла перестала бояться и отдала ребенка государству с настоящими документами на фамилию Монтини. Не стоит осуждать няню, она была очень пожилой, больной, чувствовала приближение смерти и позаботилась, чтобы воспитанник попал в хороший интернат.

Карл окончил гимназию, поступил в университет, стал журналистом. До тридцати лет господин Монтини писал маленькие статейки в разные издания, но его нигде не брали в штат, считали бездарем. В тридцать Карл круто изменил свою жизнь, он получил диплом школы актерского мастерства, стал выходить на сцену. Но карьера лицедея тоже не задалась. Карл выступал исключительно в детских спектаклях, изображал волшебное дерево, бегающий пенек. Роль со словами у Монтини была одна: сова. Карл в образе птицы «летал» над подмостками на тропе, размахивал бумажными крыльями и кричал:

- Ух-ух!

И это все слова, которые он говорил.

Семьи у него не было, жил он на Монмартре неподалеку от квартала художников, снимал гарсоньерку¹ под крышей, перед зарплатой обедал в долг в одном из ресторанчиков. Карл знал, что где-то в России у него есть дядя, но искать родственника в коммунистической стране не хотел. С одной стороны, он не знал, как брат отца отнесется к нищему племяннику, с другой – опасался за жизнь Марка. В среде русских эмигрантов, куда Карл был вхож, рассказывали, что в Москве прямо на улицах расстреливают тех, у кого есть близкие за границей.

¹ Гарсоньерка, от французского слова *garçon* (мальчик) – квартира из одной крохотной комнаты, очень часто даже без ниши с плитой, с общим санузелом на этаже.

Глава 2

Марк, талантливый физик, устроился в СССР не так уж плохо. Из рассказов покойного отца он знал про его близкого друга Ивана Николаевича Борисова. Тот, доктор наук, академик, Герой Социалистического Труда, работал на оборону. Едва приехав в Москву, еще живя в гостинице, Марк на удивление быстро нашел Борисова, узнал в справочной номер телефона НИИ, который возглавлял Иван Николаевич, позвонил, а директор сам взял трубку. Сын давно потерянного друга показался Ивану перспективным молодым ученым, и он взял его под свою опеку. Незнакомые с реалиями советских лет люди могут удивиться: идет война, разве иностранца могли допустить туда, где создавалось новое оружие?

В промежутки с тридцатых до начала восьмидесятых годов физики в СССР находились на особом счету, им позволялось то, о чем другие граждане даже думать не могли. А Иван Николаевич не только генерировал великие идеи, но и воплощал их в жизнь. Один визит академика в просторный кабинет, слова его хозяину:

– Марк Монтини мне очень нужен. – И проблема решилась мигом.

Потомок Федерико получил квартиру, работу, паек, другие привилегии, которыми советская власть одаривала нужных ей людей.

В пятьдесят первом году Марк женился на Лоре, дочке академика Преснова. Через двенадцать месяцев на свет явилась девочка. Последующая жизнь Марка – это линия, которая стремительно идет вверх безо всяких падений. Доктор наук, профессор, академик. Парадный пиджак Марка стало трудно поднимать, так он потяжелел от орденов и медалей. Просторная квартира, дача, машина, личный шофер, домработница, возможность одеваться в закрытой для простых смертных секции ГУМа, приобретать продукты в распределителе, лечиться в «кремлевке» – все, о чем мог мечтать простой советский человек, Марк получил в полном объеме. И семью ему добрый Боженька послал прекрасную, Лора обожала мужа, Наташа отлично училась. Подарки от Господа сыпались на Марка водопадом, он не знал ни голода, ни холода, ни безденежья. Жена пылинки со спутника жизни сдувала. Дочь радовала. Две собаки и кот опрометью кидались встречать хозяина. И умер Марк легко. Он приехал домой после работы, сытно поужинал, поговорил с женой, потом сказал:

– Что-то спать хочу, – пошел в спальню, лег, обнял любимых собак и... больше не проснулся.

Всем бы такую жизнь и кончину.

А вот у Карла, сына Филиппа, племянника Марка, была другая судьба. В тридцать три года он даже подумывал о самоубийстве, жизнь казалась ему беспросветной. Денег не было совсем, актерская карьера не задалась. И вдруг во тьме забрезжил робкий луч света. В гримерку Карла, когда тот после очередного спектакля снимал костюм совы, вошла Мария Павловна Нарышкина и спросила:

– Скажите, друг мой, не хотите ли попробовать себя в роли гувернера? У меня четверо сыновей-погодков. Я желаю, чтобы они выучили русский язык. Сомнительно, что мальчики окажутся на исторической родине деда, но они из великого рода Нарышкиных, негоже им не владеть языком предков. Если согласитесь, то жить вам придется в нашем поместье в отдельном домике одному. Еда за наш счет, плюс зарплата. Из отрицательных сторон – отсутствие выходных. Но раз в году мы предоставим вам двухнедельный отпуск. Ваш предполагаемый оклад...

Карл не поверил своим ушам, когда Мария назвала сумму, хотел ответить: «Спасибо, но я не умею воспитывать детей». И вдруг произнес другое:

– Я готов.

– О-о-о! – обрадовалась Нарышкина. – Можете завтра приступить? Нам с мужем через три дня надо уезжать на ярмарку. Супруг американец, он владеет издательством в США.

Жизнь Карла повернулась на сто восемьдесят градусов. Никому не нужный журналист и актер, сирый и убогий, вечно голодный обитатель неудобной холодной каморки, обладатель одной смены одежды, миготнул деньгами, едой и семьей. Мария и Альберт оказались замечательными людьми, спеси и чванства в них не было ни на грош. Правда, мальчишки безобразничали от всей души, у Карла не было ни секунды свободного времени, но дети ему неожиданно понравились. Когда Нарышкины отправили гувернера на две недели на море, Карл три дня наслаждался покоем, потом заскучал и вернулся в поместье.

– Как? – изумилась Мария. – Вам еще отдыхать положено!

Карл окинул взглядом беспорядок в гостиной.

– Устал я ничего не делать. Почему все разбросано? Где горничные?

– Они чем-то заняты, – ответила хозяйка.

Карл вздохнул и пошел наводить порядок.

Через полгода зарплата гувернера выросла вдвое, потому что он стал еще выполнять обязанности управляющего.

Дети с трудом соглашались ложиться спать. Чтобы они тихо, без драк, укладывались в постель, Карл читал им книги. Но ни Дюма, ни Жюль Верн, ни Майн Рид, ни Джек Лондон ребят не увлекали. Гувернер пытался найти какое-нибудь произведение, которое понравилось бы безобразникам, всякий раз терпел неудачу, но не сдавался.

Один раз Карл взял в руки очередную книгу, и вдруг случилось странное. Страница исчезла, вернее, пропал напечатанный на ней текст. Перед глазами Монтини возникла картинка, она начала двигаться, а Карл, сам не понимая почему, стал описывать то, что видел. Это была история о бездомной собаке, которая совершенно случайно встретила на улице почтового жаба. А тот отправил бедную псину в страну, где безбедно жили собаки, кошки, хомячки, мыши и прочие божьи твари. Много приключений происходило там с обитателями...

Карл говорил, говорил, говорил, потом вдруг «мультфильм» исчез. Монтини уставился на страницу и очень расстроился. А что дальше? Ему было очень интересно узнать, что случилось с жителями деревни.

– А что дальше? – задал тот же вопрос детский голос.

Гувернер вздохнул и оглядел просторную комнату. В окно смотрела утренняя заря, мальчишки сидели на кроватях, похоже, они не спали всю ночь.

– Феня выберется из подвала? – воскликнул старший.

– Кошка Аретта не утонет? – всхлипнул младший.

Карл потерял виски. Он не знал, о ком речь. Феня? Аретта? Да, он о них говорил, но понятия не имеет, какой будет судьба этих животных. Откуда взялась живая картинка?

– Продолжение есть? – хором осведомились дети.

Воспитатель затруднился ответить и на этот вопрос, он встал и посмотрел на часы.

– Сейчас шесть утра. Если вы усердно позанимаетесь чтением и арифметикой, а потом не разнесете дом и сад на молекулы, вечером мы опять прочитаем.

Произнеся эту фразу, Карл перепугался: вдруг «кино» больше не заработает? Что, если это случилось один раз и более не повторится?

Глава 3

Через пару дней Карл научился «включать мультфильм» в любое время и понял, как его останавливать. Единственное, что осталось загадкой: откуда берется «анимация», но губернёр решил не заморачиваться на эту тему.

Мальчики же принялись взахлеб рассказывать родителям о том, какие невероятно интересные истории читает им губернёр. Отец безобразников, Альберт Михайлович, издатель, спросил у Карла, какой литературой тот увлек парнишек, которые до того времени корчили противные рожи при виде любой книги.

– Только не сочтите меня сумасшедшим, – смутился Монтини и рассказал про «кино».

Альберт записал его рассказ на магнитофон. Через месяц записи отправились к машинистке, и на свет появилась книга Карла «Сказки собаки Фени». Через полгода вышла еще одна книга, потом третья, четвертая. Мопсика Феня, которая показывала Карлу «мультики», оказалась патологически работоспособной, она никогда не замолкала. Спустя пару лет Карл взлетел на вершину литературного Олимпа, тиражи его сказок побили все рекорды. Альберт Михайлович не мог опомниться от счастья. У каждого издателя есть мечта найти писателя, который будет стабильно создавать интересные читателям произведения, да еще окажется неконфликтным человеком. Увы, литераторы капризны, часто ленивы, требуют запредельных гонораров. В кабинет владельца издательства автор входит, как правило, с двумя фразами на устах. «Вы меня обманываете с оплатой, занижаете роялти», или «Почему ничего не делается для продвижения моей книги?» А еще работники пера и клавиатуры охотно раздают интервью, в которых жалуются на жадных издателей, которые не платят им денег. И что уж совсем удручающе: среди поэтов-прозаиков немало алкоголиков.

Но Карл ничем таким не страдал, он просто писал. Без остановки. Каждый день. Мальчики выросли, Монтини по-прежнему жил с Нарышкиными. Он давно стал членом семьи, знаменитым писателем. А теперь представьте удивление Натальи Марковны, когда около года назад ей позвонил из Парижа мужчина, который прекрасно, почти без акцента, говорил по-русски. Он представился:

– Добрый день. Вас беспокоит Альберт Нарышкин, издатель. Знаете ли вы о своем родственнике, великом детском сказочнике Карле Монтини?

– У моего отца Марка Монтини был брат Филипп, – в изумлении ответила Наташа, – папа его часто вспоминал, но не искал. Это вся информация, которой я владею.

– Понимаю, Советская Россия не поощряла родства с иностранцами, – вздохнул Альберт. – Филипп был убит фашистами. Из всех его детей выжил только Карл. Он недавно скончался.

– О! Как жалко! – вежливо отреагировала Наталья Марковна.

– Если завтра в Москву прилетит мой сын Эндрю, вы сможете с ним встретиться? Он главный юрист издательства, – деловито осведомился Альберт, – у нас для вас есть интересное предложение. Денежное. Я сам уже давно не веду дела, возраст за девяносто, бизнес в руках детей.

Не понимая зачем, Наташа согласилась на беседу с Эндрю. Бывший воспитанник Карла рассказал о своем губернёре, о его таланте, о том, что Монтини был одним из самых популярных детских писателей Америки и Европы, обладателем многих премий, богатым человеком. Все права на свои произведения Карл завещал мальчикам Нарышкиным, которых считал сыновьями. Но он хотел, чтобы Эндрю нашел в России потомков Марка и предложил сделать им сервисы по мотивам своих сказок.

– Набор посуды? – опешила Наталья. – Как-то странно. Кому нужны чашки-тарелки?

– О нет, – улыбнулся Эндрю, – просто вам трудно оценить степень популярности творчества Карла. Он обладал не только гениальным литературным даром, но и редкостной работоспособностью в сочетании с бешеной энергетикой. По его сказкам сделаны мультфильмы, полнометражные киноленты, выпущены аудиокниги. Представлен широкий спектр сувенирной продукции: куклы персонажей, одежда и т. д. Все продается мгновенно. Вам принадлежат права на сервизы. Вам надо единогласно утверждать рисунки, которые сделает художник. Посуда попадет в магазины многих стран. Видели кружки, блюда, тарелки по мотивам произведений Беатрис Поттер?²

– Милые чашечки и прочее с изображением мышек и зайчиков, – улыбнулась Наташа. – Я себе купила такую чайную пару, она очаровательна.

– Вам предлагается сделать нечто подобное по книгам Карла, – объяснил Эндрю.

– А-а-а, – без особого восторга протянула Наталья.

Эндрю улыбнулся и вынул из портфеля лист.

– Это примерный расчет минимальной прибыли от продажи одного вашего сервиза за год. Подчеркиваю – минимальной! И одного!

Госпожа Монтини уставилась на листок, у нее пропал дар речи.

– Теперь понимаете? – спросил Эндрю.

Наталья Марковна молча кивнула.

Юрист продолжал:

– Всего сервизов планируется выпустить пять. От вас требуется не так уж много. Наследники – вся семья Монтини, а именно: Наталья Марковна, ее сыновья: Эдуард и Виктор, невестки Зинаида с Анной. Но детям достанется больше, потому что у них жены, их семьи получают по две части, вы одну. Прибыль делится поровну. Все правовые вопросы с производителем утрясены, ваше дело – утвердить дизайн.

Эндрю сделал многозначительную паузу и взял чашку, из которой пил кофе.

– Видите, тут золотой ободок, здесь крохотный цветочек, ручка с изгибами. В посуде масса деталей, все они крайне важны для художника, который создает проект дизайна изделия. И нельзя забывать об удобстве пользователя. Можно придумать изумительной красоты тарелку, но ее не купят. В Европе суп едят малыми порциями и далеко не все его любят. В России борщ национальное блюдо, его наливают в тазики. Следовательно, размеры тарелок для Европы и России должны быть разными. Заказчику и исполнителю нужно достичь консенсуса. Порой это совсем непросто. Но еще сложнее договориться между собой наследникам. Например, вы выберете для сервиза костяной фарфор, а одна невестка будет настаивать на твердом. Вторая засомневается: бисквитный или с прозрачной глазурью? Тонкостей много, но пугаться не стоит, вам все объяснят. И... вот самое главное: решение должно приниматься единогласно. Не большинством голосов. Карл очень не хотел судов.

– Судов? – повторила Наталья. – Каких?

Эндрю развел руками.

– Большое наследство – испытание для любой семьи. Еще вчера все ее члены любили друг друга, мирно пили чай с мармеладом. А сегодня, узнав о получении немалых денег, они уже враги. Брат начинает скандалить из-за того, что сестре досталось на копейку больше, и бежит в суд!

– Что вы, – рассмеялась Наталья Марковна, – у нас в семье таких нет.

– Вы ранее становились наследниками авторских прав? – прищурился Эндрю.

– Никогда, – призналась Наталья.

² Беатрис Поттер (1866–1943) – английская писательница и художница, автор прекрасных добрых детских книг, главные герои которых животные.

– Поверьте, солидный доход – испытание любви и уважения членов семьи друг к другу, – вздохнул Эндрю, – особенно в случае, когда деньги очень большие. Карл не хотел, чтобы после смерти его фамилию трепали таблоиды, а досужие языки взахлеб болтали о том, как переругалась его родня в России. Что произойдет, если вы все будете за, а, например, один сын против завитушки на ручке?

– Сомневаюсь, что Эдик или Витя станут спорить из-за пустяка, – хмыкнула хозяйка, – но даже если им это и придет в голову, то я постараюсь залить пожар холодной водой.

– Очень правильно, – согласился Эндрю, – и не забудьте предупредить: если строптивец не сдастся, он лишится прав на сервиз!

– Почему? – поразила Наталья.

Юрист поднял брови.

– Потому что тот, кого не убедили, может помчаться в суд, потребовать остановить производство, кричать о несоблюдении его прав. То есть проделать все то, чего опасался Карл. Писатель Монтини в своих детских книгах объяснял: нужно любить друг друга. И в жизни он соблюдал этот принцип. Суд, скандал, свара – удар по репутации литератора, весьма неприятный сейчас, когда он умер и уже ничего сам поделать не сможет. Чтобы не случилось некрасивой драки, в части завещания, которая посвящена семье Марка, есть пункт...

Эндрю взял листок и прочитал:

– Если на общем собрании наследники по линии Марка Монтини не достигнут согласия, а решение будет принято большинством голосов, то те, кто выразил несогласие, не внял аргументам и уговорам подавляющей части семьи, моментально теряют права на наследство.

Юрист посмотрел на Наталью.

– Жестко. Но в суд уже те, кто вечно со всеми не согласен и не готов ни при каких условиях уступить, не пойдут. И последнее условие.

– Что еще? – настороженно спросила Наталья Марковна.

– Карл долгое время был нищим, – напомнил Эндрю, – нуждался, голодал. Став обеспеченным человеком, он организовал приют для тех, у кого нет дома. В завещании указано, что наследники, как Нарышкины, так и Монтини, обязаны помогать бедным. Наша семья построила несколько домов призрения, где те, кто оказался на улице, получают кров, еду и медицинскую помощь. Вам надо последовать нашему примеру.

– Мое материальное положение не так уж лучезарно, – сказала Наталья, – хотя я владею салоном красоты. Сыновья работают, невестки не лентяйки, но они тоже не богаты. Счета большие, траты немалые. Простите, средств на создание и содержание богадельни у нас нет.

– О! Никто таких действий от вас не ждет, – объяснил Эндрю, – вы можете поселить у себя одного несчастного, принять его в семью, как когда-то Нарышкины взяли Карла. Нанять нищего на работу, дать ему пищу и кров.

– Впустить в дом неизвестно кого? – обомлела Наталья. – Бомжа? Вдруг он болен? Туберкулез? СПИД? Не дай бог, он алкоголик, наркоман, психически не стабилен!

Эндрю резко взмахнул рукой.

– Таково условие. Без его выполнения вы лишаетесь прав на создание сервизов.

Наталья на время онемела, потом пробормотала:

– Раз так, то, конечно, мы все сделаем.

После ухода Эндрю Монтини сообщила о разговоре детям. Известию о наследстве обрадовались все.

Но где найти нищего, которого можно ввести в свой дом? Как существовать рядом с абсолютно незнакомым человеком, который вел асоциальный образ жизни и поэтому не имеет ни дома, ни семьи, ни работы? Но денег-то очень хочется!

Выход из безвыходного положения нашла младшая невестка. Аня спросила:

– В саду стоит маленький домик. Он же пустует?

– Да, – согласилась Наталья, – при жизни моего мужа, пианиста Леонида Брагина, денег в семье было намного больше, чем сейчас. Мы могли себе позволить нанять садовника, который жил в коттедже. Там две комнаты, кухня и санузел. Но сейчас трудно оплачивать услуги наемного работника. Увы, наш сад тихо пришел в запустение. У меня сил нет, из помощниц только ты, Анечка. Конечно, ты стараешься, но можешь выполнять лишь черновую работу: листья сгрести, клумбу вскопать. Даже туи обрезать тебе доверять нельзя, отхватишь секатором не то, что надо. Но упрекать тебя невозможно, ты никогда растениями не занималась. Ах, какой у нас раньше был сад. Наверное, ты по детству его помнишь! Плодовые деревья! Ягоды!

– Знаю, как решить проблему, – сказала Аня. – Одна моя подруга, жена очень богатого человека, организовала приют для бомжей. Состояние здоровья у всех разное, но заразных нет. При поступлении им анализы делают. Попрошу ее дать нам тихого приличного мужчину, который сможет в саду помогать. И не надо его в нашем доме селить, распрекрасно поживет в сторожке.

– Деточка, – воспряла духом старшая Монтини, – ты гений!

Через пару дней на участке появился Николай. Он оказался немым, но хорошо слышал. Голос бедняга потерял от стресса, они с супругой попали в аварию, жена погибла. Дети отказались ухаживать за отцом, выгнали его. Жить Коле было негде, денег даже на хлеб у него не было. На работу немому устроиться очень сложно. Николай перебрался в маленький домик и весь день старательно работал в саду. Шума от него никакого, проблем он не создавал.

И откуда мне, Степаниде Козловой, известна вся эта информация? Сейчас объясню.

Глава 4

Моя бабушка Изабелла Константиновна, домашнее прозвище Белка, когда-то владела гостиницей «Кошмар в сосновом лесу»³. Отель любили посещать семьи с детьми. Ребята визжали, увидев в супе вермишель в виде черепов, прыгали от восторга, когда из стены неожиданно вываливался скелет, удирали с воплями, встретив в коридоре привидение, и не капризничали за столом, потому что простая каша под названием «Обед Бабы-Яги с мухоморами» была намного вкуснее обычной гречки с шампиньонами. Первыми гостями отеля стали Наталья Монтини и ее сыновья. Я тогда была совсем крошкой и не помню визит семьи, глава которой много гастролировал, он к нам не заглядывал. Эдуард и Витя повзрослели, печенье «Пальцы Кашея Бессмертного» перестало их забавлять, да и интересы у студентов другие, чем у школьников. А вот Наталья Марковна крепко подружилась с бабушкой и стала регулярно приезжать к нам в гости.

Я в детстве отличалась неумным любопытством, а тетя Наташа, усевшись в гостиной, сразу восклицала:

– Белка! Мне столько надо тебе рассказать.

Моя бабуля делала круглые глаза, потом показывала взглядом на меня, уже развесившую уши. Монтини всплескивала руками, вынимала из своей сумки большую коробку и протягивала ее мне со словами:

– Память совсем потеряла! Привезла тебе подарочек и отдать забыла.

– Поблагодари Наталью Марковну и ступай в детскую, – подхватывала Белка, – будь хорошей девочкой, поиграй там. А мы пока тут о своих болезнях потолкуем. Ох, что-то у меня в ухе стреляет.

– Спину ломит, – жаловалась в ответ гостья.

Я, изображая послушную девочку, убегала с громким топотом, поступью слона неслась вверх по лестнице в свою комнату, но не входила в нее. Я снимала тапки и, затаив дыхание, на цыпочках, чтобы не заскрипели ступеньки и паркетины в холле, добиралась до кладовки и зашмыгивала туда. Чулан сделали, отгородив гипсокартонной стенкой часть зала. Стоя в каморке со всякими хозяйственными мелочами, я, сгорая от любопытства, понимала: новая кукла никуда не денется, а подружка бабули уедет – и отлично слышала все разговоры женщин. Я была в курсе проблем, о которых не принято сообщать детям школьного возраста, например, узнала, что Леонид постоянно изменяет жене, в каждой гастрольной поездке музыкант заводит любовницу. Наталья знает о «хобби» мужа и молчит, потому что в семье двое детей, мать одна их содержать не сможет. Много чего я выяснила. Помню, как меня шокировала смерть Леонида и та радость, которую при этом испытала тетя Наташа. Спутника жизни она давно разлюбила, жила с ним исключительно из финансовых соображений. Музыкант оставил солидный денежный запас, но Белка весьма разумно посоветовала подруге не проедать его, а заняться каким-то бизнесом. И госпожа Монтини, которая вместе с сыновьями давно жила в подмосковном городке, открыла салон красоты.

В чулане я давно не подслушиваю. Историю о наследстве тетя Наташа сообщила мне и бабушке, когда неделю назад приезжала в гости. Выложив правду про права на сервис, Наталья Марковна вдруг разоткровенничалась и несколько часов рассказывала о своей жизни.

Я узнала, что в семье Натальи все не так красиво, как кажется, ее дети вовсе не успешны, они живут за счет матери. Вспомнила она и о том, как Леонид постоянно изменял ей. Он часто улетал на гастроли, Леня не принадлежал к мировой элите исполнителей, за рубеж его приглашали редко, за концерты длинные тысячи в валюте скрипач не получал. Но, выступая

³ Об этой гостинице рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».

в разных залах России, музыкант прилично зарабатывал, содержал семью. Зрителям Брагин казался тонко чувствующим человеком, но на самом деле у него было холодное сердце, он никогда не поддерживал, не утешал супругу, не хвалил ее, не желал эмоционально тратиться и старался поменьше находиться дома. Всякий раз, когда Наталья Марковна жаловалась Леониду на усталость, тот раздраженно отмахивался:

– Вон что придумала! Ты же не работаешь, сидишь дома!

Жена пыталась объяснить, что «сидение дома» не означает ничегонеделания. Двое шаловливых мальчишек, готовка, стирка, уборка... Помощницу по хозяйству Брагин принципиально не нанимал. Зачем? Дома есть хозяйка, которая не сидит на службе с девяти до шести. Если же Наташа принималась плакать и причитать:

– Я тебя совсем не вижу! Вчера утром ты прилетел из Минска, а сегодня вечером уже отбываешь в Уфу, скоро и я, и дети забудем, как ты выглядишь, Леонид морщился и отвечал:

– Отлично. Останусь с вами. Вопрос: кто тогда заработает на жизнь? Может, ты?

– Нет, – шептала Наташа.

– Тогда не скули, – злился супруг, – занимайся детьми, домом. И пойми – ты счастливица. Шуба есть, дом полная чаша, в метро тебе на службу каждое утро не надо трястись. Весь день делаешь, что хочешь. Впрочем, если есть желание, можешь наняться на работу. Пожалуйста.

Жена замолкала, она понимала: ее, никогда нигде не работавшую, никто в штат не возьмет. И Наташа знала о постоянных изменах мужа, но ни словом не упрекала его, боялась лишиться кормильца.

Впрочем, иногда у Монтини сдавали нервы, и она принималась кричать:

– Неужели ты не понимаешь, что мне плохо? Я живу с детьми как мать-одиночка! Помоги! Я нуждаюсь в твоих ласковых словах! Хоть раз скажи: «Я тебя люблю».

Некоторое время скрипач молча слушал отчаянный плач супруги, потом перекрывал его громовым воплем:

– Все! Надоело! Уезжаю! Ласковые слова тебе нужны? Так сочувствия не просят, истерик не устраивают! И ты здесь живешь не одна! С моей мамой!

Затем Брагин хватал ключи от машины и убегал, громко хлопнув дверью. А Наташа рыдала до утра. Думаете, муж потом звонил, извинялся, что грубо отреагировал на ее слабость? Нет! Леонид принадлежал к породе людей, которые всегда правы, Брагин считал себя идеалом, полагал, что жить рядом с ним счастье. Да, после каждого концерта на его глазах блестели слезы. Леонид-скрипач был очень эмоционален. А Леонид-муж являл пример эгоиста, который не собирался ради утешения жены даже пальцем двинуть, считал только ее виноватой во всех семейных бурях, а себя образцом для подражания. Фразу: «На свете нет мужиков, которые так умны, талантливы и удобны, как я», он произносил всерьез. А то, что его мать для Наташи свекровь, Леонид не понимал и понимать не хотел.

В конце концов до нее дошло: нечего ждать от мужа любви, понимания, поддержки, жалости. Он деревянный, как Буратино, талантлив в роли музыканта, но полный ноль как муж и отец. Уйти она не может, остается жить молча, вести хозяйство и всем улыбаться. В семье воцарился мир. Один раз Леонид даже похвалил жену:

– С тех пор как ты перестала закатывать истерики, в доме легко дышится.

Брагин не понял простой вещи: когда Наташа плакала, просила помощи, бросалась на мужа с упреками – она еще его любила. Теперь, когда она всегда улыбается, в душе ее пустыня, все чувства к мужу высохли. Лампада не может гореть вечно, в нее надо подливать елей. Скажи Леонид во время очередного скандала:

– Милая, успокойся, я люблю тебя, ты лучшая. – Наташа бы вмиг замолчала, а ее любовь не скончалась бы от голода.

Один раз Монтини в пылу истерики озвучила эту истину супругу, закричала:

– Жене надо говорить ласковые слова. Часто!

– Терпеть не могу, когда из меня вытягивают уси-пуси, – отрезал супруг, – когда захочу, сам скажу то, что сочту нужным.

И эта фраза послужила лопатой, которая выкопала могилу для любви Наташи к мужу.

Наталья Марковна была прекрасно воспитана, она никогда на людях не устраивала выяснения отношений. Все вокруг считали семью Брагиных образцовой. Правду знала лишь Изабелла Константиновна.

Леонид скончался внезапно во время очередных гастролей. Моя бабушка полагала, что Наташа впадет в панику, угодит в больницу. Белка приготовила у нас дома комнаты для Виктора и Эдуарда, тогда уже студентов, хотела пригласить за ними, пока Монтини придет в себя. Но Наталья Марковна неожиданно повела себя совсем иначе.

По совету подруги Наташа продала машину покойного, добавила еще денег и открыла в городке Краснинск, где жила, салон красоты. Откуда ни возьмись у вдовы появилась деловая хватка. Учитывая, что от Краснинска до МКАДа езды полчаса, а цены у Наталии Марковны намного ниже, чем в Москве, стало понятно, по какой причине в городок начали ездить и столичные жительницы.

Шло время, Наталья недавно отремонтировала свое детище, полностью поменяла интерьер, купила разные новые аппараты для врача-косметолога. Чтобы привлечь в расширенный обновленный салон побольше клиентов, его владелица решила попросить меня провести у нее акцию. В салоне сообщат, что семь дней подряд ведущий стилист фирмы «Бак» Степанида Козлова будет работать с клиентами. Вот зачем она приехала к моей бабуле, да так нервничала перед тем, как попросить меня, что разоткровенничалась о своей жизни. Понятное дело, я не смогла отказать подруге Белки.

Вечером накануне моего отъезда в Краснинск бабуля позвонила мне с вопросом:

– Как дела?

Я засмеялась.

– Говори сразу, что надо сделать.

Белка усмехнулась.

– Я такая корыстная? Помнишь тетю Лизу?

– Никитину? – уточнила я.

У Изабеллы Константиновны орда подружек, и среди них несколько Елизавет.

– Слонову, – возразила бабуля.

– Конечно, – лихо соврала я, совершенно не зная, о ком идет речь.

– У Лизы есть тетка Нина, – завела Белка, – у той брат Костя, у него бывшая жена...

Я решила ускорить процесс:

– Если экс-супруге Кости нужен самый большой подарочный набор от «Бак», то я готова ей его дать. Ежели ей нужны какие-то процедуры в СПА, консультация косметолога, скидочная карта, то я готова сделать все. Извини, у меня чемоданы не сложены.

– Набирать в Краснинск уйму туалетов нет необходимости, – сказала Изабелла Константиновна.

Я решила не объяснять бабуле, что из одежды со мной поедут только две пары джинсов, столько же футболок и кардиган. Остальной багаж – наборы косметики, брашинги, кисти, фены, плойки и еще много всего необходимого, чтобы превратить клиентку из жабы в принцессу. Конечно, быстрее и проще поцеловать лягушку. Но я не уверена, что у меня получится тот же результат, что у Иванушки-дурачка, а некоторых тетюшек даже под страхом смертной казни лобызать не хочется. Поэтому я работаю по старинке, еду в Краснинск со всем хабаром. Я грузовой верблюд красоты.

– Понимаю, ты торопишься, – тараторила тем временем бабушка, – поэтому я коротечко: возьми с собой Леона.

– Это кто? – обомлела я, очень надеясь, что вышеупомянутое имя носит собака, а не мужик.

С псом, даже злым, даже агрессивным, найти общий язык легче, чем с некоторыми представителями мужского пола.

– Леон племянник первой жены Кости, брата... – завела Белка.

– По какой причине он хочет поехать со мной в Краснинск, кто Леон по профессии? – изменила я вопрос.

– Стилист, начинающий, – вкрадчивым голосом сообщила Изабелла Константиновна.

– О боже! – вырвалось у меня помимо воли. – Ясно. Где Леон работает?

– Нигде, – прошелестела бабуля, – только закончил школу.

Я заликовала.

– Сколько ему лет? У фирмы «Бак» жесткое условие. Лица моложе двадцати к работе с клиентами не допускаются.

– Ему тридцать с хвостиком, – еле слышно уточнила Изабелла.

Я решила, что ослышалась, и переспросила:

– Назови, пожалуйста, точный возраст парня, которого мне надлежит взять в командировку в качестве помощника.

– Тридцать, – возвестила Белка, – три раза по десять и еще чуть-чуть, лет пять.

Я не поверила своим ушам.

– И он только получил аттестат? У дяди беда с головой? Он хоть читать научился?

– Леон совершенно нормален, – заверила меня бабуля, – по образованию он художник, имеет диплом института. Но рисовальщиком трудно устроиться, вот Леон и решил переквалифицироваться. Степочка, он недавно окончил не общеобразовательную школу, а гимназию «Стилист века». Мальчик просто посмотрит, как ты работаешь, постоит рядом молча. Не откажи Лизе, она тебя в детстве в ванне купала. У нее сейчас трудная ситуация.

– Нет вопросов, – остановила я Изабеллу, – завтра в шесть утра пусть Леон приезжает к моему подъезду.

– Ты ангел, – обрадовалась Белка и отсоединилась.

Я положила трубку на столик. Нет, я не имею отношения к бесплотным существам с крыльями. Согласилась я лишь по одной причине: бабуля не отстанет, непременно добьется своего, попытается меня разжалобить, целый час будет рассказывать о нелегкой судьбе неведомой мне Елизаветы. Я в конце концов устану от беседы и соглашусь. Я просто решила сократить время на разговоры.

Но сейчас, сидя за столом на веранде дома Монтини, я горько жалела, что поленилась отбиться от прицепного вагона по имени Леон. Мужик оказался просто гением дипломатии, он отпускает весьма оригинальные замечания во время разговоров.

Глава 5

- Кому чаю? – спросила Аня, внося в столовую поднос. – Мама?
- С удовольствием! – воскликнула Наталья Марковна, взяв чашку из рук невестки.
- Степа? – продолжала жена Эдуарда.
- Спасибо, – сказала я.
- Леон? – улыбнулась «официантка».
- Что вы заварили? – спросил мой спутник.
- Чай! – повторила Аня.

– Понятно, – снисходительно кивнул Леон, – напиток делится на черный, зеленый, белый, голубой, красный, цейлонский, индийский, китайский, японский. Существует масса сортов. Что именно в чайнике?

- Листочки, сушеные! – смутилась Анечка. – Из банки. На ней нарисованы пальмы.
- Эти деревья растут во многих странах, – не сдался Леон.

Аня посмотрела на мужа взглядом пассажира, которому не досталось места в спасательной шлюпке.

– Котик, отдай мне эту чашку, – попросил Эдуард, – у меня к кофе-чаю только два требования: горячий и сладкий.

Анечка повеселела.

- Милый, тебе понравится, этот прямо кипяток. А варенье-мед-сахар на столе.
- Сладкое провоцирует развитие диабета, приводит к ожирению... – завел Леон.

Я что есть сил стукнула болтуна ногой под столом.

- Ой, – взвизгнула Зинаида, – Витька, прекрати дурацкие шутки.

Мне пришлось сделать вид, что я внимательно разглядываю блюдо булочек с заварным кремом, я их не люблю. Ну, спутала я, где чьи ноги, не нарочно же.

- Господи! – поморщился Виктор. – Что опять я сделал не так?

Зинаида собралась ответить супругу, но тут на веранду влетело нечто большое, разноцветное и нагло село на скатерть.

- Мама! – завизжала Зина и сползла под стол.

Наталья Марковна наклонилась и прикрыла голову краем скатерти. Виктор уронил чашку, Эдуард расплескал чай себе на грудь, вскочил и стал стягивать рубашку. Аня замерла на месте, а Леон восхитился:

– Попугай! Они в Подмоскowie не водятся. Наверное, у кого-то улетел! Ой, он булочку схватил. Эй, отдай!

Но пернатый не послушался. Держа в клюве булочку, незванный гость улетел прочь.

- Вылезайте, умелась птичка, – во весь голос объявил Леон, – украла плюшку и слиняла.

Наталья Марковна сбросила с головы край скатерти.

– Господи! Откуда здесь экзоты? Дети, нам надо поговорить о сервизе. Время поджидает, нужно принимать решение.

- Сколько ни уговаривай, я не соглашусь на вариант с васильками, – отрезал Эдуард.

– Почему, дорогой? – засуетилась мать. – Очень красивое предложение. Голубое на белом фоне. Классика.

– Пошлость, – встала на сторону младшего сына Натальи Зинаида, – получится сервиз для Маруси из деревни Большие Хрюшки.

- Ты снобка, – заметил Виктор.

– А ты вечно со мной споришь, но свое предложить не способен, – мигом ответила ласковая женоушка.

Глаза Виктора сузились, Наталья Марковна поняла, что сейчас разразится семейный скандал, и затараторила:

– У Вити всегда есть оригинальное решение любой проблемы, он очень умный мальчик. А василек художник предложил не просто так. В книгах Карла постоянно упоминается этот цветок, он по сюжету обладает волшебными качествами.

– И что? – поморщилась Зина. – Мало ли что он там еще накалякал. Анька, тебе нравятся васильки?

Младшая невестка бросила быстрый взгляд на Наталью Марковну и отчеканила:

– Да. Я их обожаю. И согласна с мамой, голубое растение чудесно украсит посуду.

– Подлиза, – буркнула Зинаида, – если свекровь прикажет тебе бутерброд с дерьмом съесть, ты тоже слушаешься?

– Конечно, – без колебаний подтвердила Аня. – Я ради нашей мамочки – волшебной палочки-выручалочки – все сделаю. Маме надо? Слопаю с удовольствием, облизнусь и еще попрошу.

– Надеешься на день рождения ожерелье получить? – расхохоталась Зинаида. – Думаешь, я не вижу, как ты на него пялишься? Не старайся, не для тебя камушки.

Аня подошла к свекрови, встала за ее спиной и обняла Наталью Марковну.

– Колье у мамы роскошное.

– Прекрати чужую женщину матерью звать! – рявкнула Зина.

– Замолчи, – процедил Виктор.

– Если ты молчишь, не понимаешь, что происходит, то защищать интересы нашей семьи приходится мне, – взвизгнула Зина. – Почему Анька перед Натальей на задних лапках прыгает? Она хочет, чтобы свекровь дом и бизнес на Эдьку перевела.

– С какой стати мне сейчас имущество между наследниками распределять? – опешила Наталья. – Я жива пока, в лучший мир не собираюсь.

– Вы не девочка, – заявила Зина, – мало ли что случится. Вот Анька и старается.

– Каждый человек видит в другом отражение себя, – произнес Эдик.

– А тебе лучше помолчать, – не осталась в долгу Зина, – много вопросов после смерти Нины без ответа осталось. С чего это твоя баба умерла молодой? А ты скорехонько женился на Аньке...

Эдуарда покинула невозмутимость.

– Ну хватит!

Аня выпрямилась.

– Да, я очень люблю маму. Она наша волшебная палочка. Все для всех нас делает. Ожерелье у нее роскошное, любая обзавидуется. Но мне оно не по возрасту, подходит больше сорокалетней. Я пока люблю вот это!

Младшая невестка расстегнула мелкие пуговицы на своей блузке. Я увидела большой грушевидный бриллиант, казалось, что он волшебным образом висит на груди, ни цепочки, ни креплений нет. Но в головном бутике «Бака» есть отдел эксклюзивных ювелирных украшений. Поэтому я знаю, что очень дорогой камень имеет с оборотной стороны надежные «лапки», он не приклеен к груди, а находится на очень тонкой, почти невидимой сетке. Ее сплели из материала, который используется в космической промышленности. Автор украшения, англичанин Джонни, любит соединять в единое целое классику и нечто архисовременное. Внимание публики, журналистов, ювелиров парень привлек к себе еще студентом. В качестве курсовой работы он сделал кольцо из дорогих сапфиров в оправе из резины красного цвета. Джонни единственный сын мегабогатых родителей, которые обожают его и никогда не жалели денег на его проекты. Думаю, сейчас, когда за работы Джонни передрались главные светские львицы, актрисы Голливуда, он сторицей вернул маме-папе потраченные на него доллары. Только у Ани не подлинник работы Джонни, а копия, где вместо бриллианта горный хрусталь. Она прода-

ется в ЦУМе в отделе бижутерии, но выглядит так, что все думают, будто у тебя на шее целое состояние. Зина, похоже, не слышала о Джонни, не имела понятия, что это украшение сделано в единичном экземпляре и его купила певица – мировая знаменитость. Жена Виктора решила, что видит сокровище. Ее лицо приобрело землистый оттенок.

– Красиво, да? – чирикала Аня. – Это мне подарок от мужа.

– За что? – прохрипела Зинаида.

– А просто так, – заявила Анечка, – Эдичка меня балует!

– Забавная вещичка, – сказал Леон, – конечно, не брюлик, но здорово похож.

– Камень фальшивый? – уточнила Зина.

– Нет, настоящий, – улыбнулся Леон, – но не обработанный алмаз. Полагаю, это диоксид кремния, вид кварца. Ожерелье не дешевое, но и не особенно дорогое. Очень эффектное!

Я молча слушала Леона. Ну как объяснить ему, что в некоторых случаях не стоит демонстрировать свой ум и знания?

– Не важно, сколько денег отдано за красоту, – сказала Аня, – главное, это подарок Эдика. Зина встала.

– Булочек кто-то хочет? Нет? Тогда я их выкину. Над блюдом грязная птица летала.

Глава 6

Ночь выдалась душной, я повертелась в кровати, потом встала, подошла к открытому окну и сделала глубокий вдох. Наверное, скоро пойдет дождь, уж очень парит.

– Дышать нечем, – раздался голос Натальи.

– Вам любая погода не нравится, – ответила Зинаида.

– Уи-уи-уи, – завывала сирена.

Я перегнулась через подоконник, увидела крышу и поняла, что женщины сидят на веранде. Черепичная кровля не позволяет им видеть открытое окно на втором этаже. А я великолепно слышу их беседу.

– Полиция! – воскликнула Наталья.

– Что-то случилось? – спросила Зина.

– Наверяд ли они с мигалками и воем в два часа ночи приехали в гости чайку попить! – заметила Монтини.

Зинаида засмеялась.

– Верно. Машина у ворот Колесниковых припарковалась.

– Что могло у Петра случиться? – забеспокоилась Монтини.

– Может, Варваре плохо? – предположила невестка.

– Тогда надо «Скорую» вызвать.

– Она там тоже стоит.

– Где? Не вижу.

– Неподалеку от голубой ели.

– Точно!

– «Скорая» и полиция! Определенно кто-то умер.

– Ой! Нет!

– Помнишь день смерти Нины? – спросила Зина.

– Такое разве забудешь, – вздохнула Наталья, – ей внезапно плохо стало. Ничто не предвещало ужаса. Молодая, веселая! Они с Эдиком приехали из города. А мы с вами и Петром тут сидели, на веранде. Нина побелела, посерела, на пол сползла... Вспоминать страшно.

– Ужас, – подхватила Зина, – я тогда впервые увидела, что умереть может и молодой. Нет, я знала, что и юный человек может на тот свет уйти. Но осознала это лишь в тот момент, когда Нина скончалась. Что за болезнь у нее была?

– Название сложное. Кардио... мими... патия... миопатия, – с запинкой справилась с трудным словом свекровь, – только на вскрытии обнаружилось. Ни я, ни Эдик, ни сама Нина о недуге понятия не имели. Нинуша никогда на сердце не жаловалась, а оно у нее оказалось совсем большим. Может, она и пожила бы еще пару лет. Но грипп организм ослабил.

– Она подцепила вирус?

– Да. Пару недель провалялась с высокой температурой, похудела. Прямо шатало бедняжку.

– Ты ее любила?

– Я вас всех люблю.

– Ха! Кроме меня! Я, по-твоему, проститутка, которая Витю обманула, в твою семью пролезла.

– Не носи чушь.

– Да ладно! Муж мне сразу рассказал, какое ты условие ему поставила, когда он про свадьбу тебе сообщил. Будущая свекровь невесту шлюхой посчитала. И как тебе теперь? Хорошо от того, что ты сделала?

Послышались шаги, потом мужской голос:

– Тут есть кто? Или свет погасить забыли?
– Ой! – в один голос воскликнули женщины.
– Фу, Петя, напугал, – произнесла Наталья. – Чего не спишь?
– Зина, иди-ка в кровать, – велел мужчина.
– Пока не собираюсь на боковую, – отрезала жена Виктора.
– А ты раз-два и соберись, – посоветовал незнакомый мне Петр.
– Красиво так! Пришли ночью без спроса и хозяйку пинаете, – решила поскандальить Зина.

– Если намека не понимаешь, что мне с Наташей наедине поговорить надо, то как тебя прогнать? – рассердился мужик.

– А нефиг намекать, скажите прямо: «Вали, Зинка, лесом, у меня секреты с Натальей Марковной». Я и уметусь. Зачем мне чужие тайны слушать?

Стало тихо.

– Ну и где? – поинтересовался секунд через двадцать баритон.

– Что где? – с вызовом спросила Зина.

– Где ты умелась? Я сказал четко и откровенно: оставь нас с Наташей вдвоем, – пояснил неожиданный гость.

– Да пожалуйста, – обиделась жена Вити, – сидите тут хоть год, уши себе отгрызите. Мне давно к мужу пора.

Послышался скрип, потом быстрый звук шагов.

– Как ты ее терпишь? – удивился Петр.

– Зина прекрасная жена, – пустилась в объяснения Наташа, – мой старшенький любит полениться, а Зинаида его в тонусе держит, заставляет поставить перед собой цель и идти к ней. Она хороший человек.

– Хамка!

– Не спорю, бывает неводержанна на язык, но надежна.

– Помнишь вечер, когда умерла Нина?

– И ты туда же!

– А кто еще туда?

– Мы с Зиной только что говорили про тот день. Увидели, как к твоим воротам полиция подкатила, заметили «Скорую», вот невестка и вспомнила кончину Нины. Тогда к нам тоже вот так, с сиреной, полиция прилетела.

– Варвара умерла.

– Не может быть!

– Почему? Ей восемьдесят девять лет натикало.

– Все равно неожиданно. Как Эля?

– Сидит с бутылкой коньяка в обнимку. Изо всех сил перед полицией горе изображает.

– Петя!

– Что?

– Как тебе не стыдно! У Эли мать скончалась. Внезапно! Да, Варвара совсем не молода, но она себя нормально чувствовала.

– Ната! Сколько лет мы знакомы?

– Ну... не помню. Много.

– Столько не живут! И прикажешь мне перед тобой краковяк выплясывать? Ты все прекрасно знаешь. Теща – чудовище. Пока ее Господь разума не лишил, старуха меня с дочерью развести пыталась. Каждому встречному-поперечному про меня гадости говорила. И альфонс я, и бабник, и ради московской прописки женился, и приданое Эли захватить решил.

– Постой. Ты же коренной москвич. А Эля с матерью издалека откуда-то приехали, – удивилась Монтини.

– Из города Благинск, – засмеялся Петр, – а приданое Эльки состояло из ее матери. Сомнительный подарочек. Я женщин к себе прописал, а не наоборот. Варьке повезло и с дочерью, и с зятем, мы ее в психушку не сдали, дома держали, наняли сиделку. Ад у нас прямо творился. Теперь свобода. Йо-хо-хо! Померла бабка. Танцуем джигу!

– Нельзя радоваться чужой смерти, – прошептала Наталья, – нехорошо это.

– Я пришел сейчас не ведьму обсуждать, – воскликнул сосед. – Помнишь день смерти Нины?

– Как вчера.

– Пару лет миновало.

–словно один день пролетел.

– Жизнь прошла, а я ее и не заметила, – говорила моя бабушка. Вернемся к Нине. Я в тот день сидел у вас на веранде. Ты поставила на стол блюдо, там были булочки с кремом, вроде ванильным, он наружу выполз.

– Ну и память у тебя.

– Долго занимался работой, на которой нужно запоминать детали и не пропускать мелочи. Мы сели пить чай. Нина первой взяла плюшку, съела ее наполовину, посерела и упала. Так?

– Вроде.

– Приехала «Скорая», констатировала смерть, затем явилась полиция. Вопрос: куда делось блюдо с угощением?

– Я все выкинула.

– Почему?

– Налетели мухи или осы, уж не помню. Булки воняли ванилином и чем-то еще кондитерским. Меня от стресса тошнило. А тут плюшки с кремом. Вышвырнула все в ведро. К чему весь этот разговор?

– Попугай сегодня к вам залетал?

– Да. Он твой? Не видела в вашем доме птиц.

– Идиот с крыльями жил у Мишки Раскова в двенадцатом доме. Отвратительное создание. Михаил его отпускал погулять, кретин прямиком к нам, влетал в окно, пугал кота, срал повсюду. Сто раз я Раскова просил: «Держи засранца под замком». А тот в ответ: «Надо любить всех тварей». Сегодня я увидел пернатого дурака, схватил мухобойку, как втемяшил ему по башке. Прямо по макушке впендюрил. Попугайское отродье улетело прямо к вам. Мы с Элей сидели за столом, на нем стояла чашка. Жена на айпаде играла, слышим стук, видим: на столик полбулочки упало. Я глаза поднял... Попугай! Завис над нами и камнем вниз рухнул. Тут психованная мамаша подбегает. Мозг тещи навсегда потеряла, зато обзавелась аппетитом молодого медведя. Что видела, то и жрала. Эля уж не знала, куда от матери хавчик нычтить, куда ни спрячь, гастрономический монстр найдет и сожрет.

Наталья остановила Петра:

– Знаю, Эля жаловалась. Она купила на кухню холодильник с замком, шкафы на магниты закрыла.

– Жена в порядке, – остановил Нату Петр, – а вот попугай сдох.

– Умер? Почему? – изумилась Наталья.

Глава 7

Послышался шорох, потом голос соседа.

– Узнаешь?

– Да, булочка с заварным кремом, вернее, ее часть, – ответила Монтини.

– Можешь рассказать, где идиот ее взял?

– Птица прилетела к нам на веранду, – начала объяснять хозяйка, – напугала меня, я не поняла сначала, кто и откуда появился. Попугай схватил булку и был таков.

– Вы с ними чай пили?

– Местоимение «вы» тут не подходит, булки любит только Витя.

– Парень ест сладкое?

– Что в этом странного?

– Ну... вроде он мужик.

– По-твоему, представителю сильного пола надо выглядеть могучим, вонючим и жрать только сырое мясо?

– Да ладно, не пыли.

– Витюша не пьет, не курит, жене не изменяет, любит брата, меня. И лучший подарок ему вот эти булочки. Он что, по-твоему, баба?

– Ната, перестань.

– Плюшки, между прочим, очень дорогие! – не успокоилась Монтини. – Их пекут только в кондитерской «Онегин и Ленский». В них настоящий заварной крем, приготовленный по старому рецепту...

– Витька сам за этой фигней в столицу катается?

– Иногда сам привозит, порой гости приносят.

– Сегодня кто булки привез?

– Что ты ко мне пристал? Далась тебе эта выпечка.

Петр кашлянул.

– Ната, я все помню.

– Звучит угрожающе.

– Сейчас я совершенно серьезен.

– Еще страшнее.

– Валя Громова!

– Ах, это!

– Ты меня спасла.

– Не придумывай. Всего-то пару слов в полиции сказала.

– Ната! Перестань. Я тебе свободой обязан. Поэтому сейчас пришел. Представился слу- чай тебя отблагодарить.

– Петя! Извини, но я ничего не понимаю.

– Попугай стырил у вас со стола булку.

– Да.

– Прилетел к нам. Мы тоже на улице сидели, в саду. На открытом воздухе. Эля, я и сумасшедшая Варвара. Из-за ведьмы у нас не было ничего, кроме чая. Отлично знаем: если появится на столе ваза с печеньем, Варька заорет и двумя руками начнет в пасть курабье захватывать. Если его отнять – драку устроит. Бабка совсем старая, а кулаки у нее как у чемпиона боев без правил.

– О Господи! Я знаю, как вам доставалось.

– Пили мы с Элькой чай, и тут на стол шлепается булка, потом валится идиот. Из его клюва выпадают крошки. Мы с женой сразу и не поняли, что случилось, глядим на дохлого

попугая, моргаем. Варька же, дура дурой, сумасшедшая на весь мозг, но при виде хавчика она умнеет. Теща схватила объедки попугайские и в рот!

Эля заорала:

– Мама, выплюни!

А! Щаз! Ждите! Откажется она от жрачки. Эля чуть не зарыдала. Я стал жену успокаивать, сказал, что в сто лет безумная бабка может слопать запрещенную еду. На фиг ей печень беречь? А Варька брык. И умерла. Гляжу я на дохлого идиота, на старуху, на ошметки булки, которые теперь из ее рта на стол вывалились. Элька меня дергает:

– Петь! Что делать?

А у меня в голове пазл... раз и сложился, я сказал жене:

– Через час звони в «Скорую», плачь, кричи: «Маме плохо». Про то, что она нам на радость тапки откинула, молчи. Начнут на пульте интересоваться: «Сколько лет женщине? Что с ней?», отвечай: «Ничего не помню, не знаю». Изобрази ужас, панику. Про дохлого попугая ни слова, про булку тоже.

Эля ресницами хлопает:

– Почему?

Я ей в ответ:

– Валентина Громова.

Элеонора рот рукой зажала, закивала, она тоже все помнит. Когда медики прикатили, у нас была идиллическая картина. Стол во дворе накрыт к чаю, зефир, конфеты, кексы какие-то мерзкие. Три чашки, молочник. Попугая нет, от булки даже крошек не осталось. У Варвары стояли съемные протезы, я их снял, тщательно вымыл, почистил, рот ей ополоснул. Потом протезами зефир, печенье «пожевал» и на место их вставил.

– Ну ты даешь, – прошептала Наташа.

– Забыла, кем я работал?

– Конечно, нет.

– Тогда чему удивляешься?

– Ну... просто...

– Профессионала включил. Врачи не сомневались, что смерть естественная, но они были обязаны вызвать полицию. Прибыли опера. Эля рыдает, я тоже с красными глазами объясняю:

– Сели чай пить, мама нормально выглядела, печенье поела, зефир. И... сознание потеряла. Доктор приехал, сказал, умерла. Может, он ошибся? Разве так уходят? В один миг?

– Сколько ей лет-то было? – спросил один из сотрудников.

Узнали они, что Варьке к ста годам подвалило, и руками развели.

– Старая очень. В морг ее заберут.

Элька к ним кинулась.

– Не дам маму резать. Знаю, что органы покойных для пересадки используют.

Один полицейский сразу ушел, второй поморщился.

– От мертвеца ничего не берут, ваша мать дряхлая, кому ее сердце-печень нужны? Не хотите вскрытия? Но по закону мы обязаны его провести, если смерть случилась до прибытия медиков.

А тут я с конвертом.

– Помогите, Христа ради, жена в истерике. Понятно же, что в девяносто лет свекровь сама умерла. Мы очень маму любили, заботились о ней, нам страшно, что ее, как курицу, потрошить станут.

Ну и конец истории. Натка, конечно, мы не сможем тебе никогда за Валентину отплатить, но хоть так.

– Петя, – остановила соседа Наталья Марковна, – ничего особенного я для тебя не сделала. Это раз. И два. Какое отношение я имею к смерти Варвары? Сидела дома, к вам не заходила! Извини, вообще ничего не понимаю.

Послышался тихий стук.

– Видишь? – спросил Колесников. – Что это?

– Ошметок плюшки.

– Какого цвета обкусанный край?

– Темно-фиолетового.

– Ната, булка изменилась, из желтоватой приобрела цвет баклажана. Почему?

– Понятия не имею.

– Ната, это яд!

– Яд?

– Да. Пока не могу сказать какой, не было времени для определения.

– Что-то быстродействующее, – прошептала Наталья Марковна, – если и попугай, и Варвара... вот так... сразу...

– Птичке много не надо, старухе, которая почти сто лет прокряхтела, еще меньше, чем попугаю, понадобится, – деловито заметил Петр. – Ната, оцени ситуацию правильно.

Глава 8

- Что ты имеешь в виду? – почти шепотом спросила Монтини.
- Попугай спер плюшку и сдох. Варвара запихнула эту же булку в рот, и капец, – перечислил Колесников, – яд был в булке. Где стояло блюдо с плюшками?
- У нас на веранде.
- Ната, отравить хотели не пернатого идиота с Варькой.
- А кого?
- Тебя!
- Я этого не ем. Много лет не употребляю ни сахар, ни дрожжевое тесто. Врач запретил.

И я уже говорила: у нас эту вкуснятину только Витя любит. Плюшки Степа привезла в подарок. Она почему-то считает, что я их обожаю, и всегда притаскивает, но я никогда жирную сладкую еду не трогаю. Зина ненавидит заварной крем, говорит, что он на клейстер похож. Эдик со своими тараканами: он не ест ничего, куда яйца кладут, потому что они «из куриной задницы вываливаются». Это его слова. Аня боится потолстеть, разонравиться мужу, она даже не смотрит на сдобу.

– Так, – протянул сосед, – круг жертв резко сузился. Виктор! Что за отравы, понятия не имею, но то, что в жарчке яд, эксперт поймет враз. И возможно, легко определит какой. Народ у нас тупой, использует средства для чистки унитазов, травли крыс. И на кого подумают, когда сделают анализы? – спросил Петр. – Первым делом примутся допрашивать жену. Классика расследования. Если член супружеской пары умер не своей смертью, второй всегда будет первым под подозрением. Какой смысл Зине Витьку в лучший мир отправлять? У них скандалы?

- Нет, мирно живут, только детей нет.
- Давай зарулим с другого конца. Эдуард и Нина собачились?
- Ну...
- Говори честно.

– Словесных перепалок не затевали, при мне они ничего не выясняли, но, понимаешь... Вот Зина и Витя, когда расписались, у них такие страсти кипели. Витюша скажет глупость вроде: «Зин, хватит картошку трескать, у тебя лицо, как трансформаторная будка стало», а жена в слезы: «Ты меня не любишь». Вите ее надо бы приласкать, разубедить, но он, дурачок, злится: «Не пори чушь. Я на тебе женился, значит, хорошо к тебе отношусь». После этих слов у новобрачной начиналась истерика, швырнет о пол чашку, убежит. Я Витю отчитывать, а тот лишь сильнее взъерепенится, уйдет. А через несколько часов к чаю оба выходят румяные, глаза блестят, за руки держатся. Понятно. Мы с мужем в первый год тоже в постели мирились. Я только посмеивалась, когда у Витюши с Зиной перепалка начиналась, молодые бранятся – только тешатся. А Эдик с Ниной с первого дня жили мирно, ровно, ни разу не передрались. И у меня вопрос возник: они любят друг друга? Никаких эмоций на людях. Ну, знаешь как? Он ее ущипнет, она ему врежет. Нина-то булочку есть не хотела, к ней Витя пристал: «Откуси, попробуй, чего сидишь с похоронным видом». Прямо насильно в нее плюшку впихнул. Нина сначала возражала:

- Я на диете. Чего сам не ешь?
- Но Виктор прямо прилип к ней.
- У меня стоматит, ничего слопать не могу, больно. А ты ешь!
- О! Нет! Зачем Вите лишать Нину жизни? И у нее нашли... э... кардио...
- Кардиомиопатию!
- Точно. Нина умерла от болезни сердца. То, что она в тот момент ела плюшку, просто совпадение.

– Ната! На вскрытии увидели поражение сердца и не стали делать анализ на яды. Зачем? Но я думаю, что в твоём доме завелся кто-то из Борджиа! Учитывая, что никто, кроме Виктора, не фанатеет от булок, убрать хотели именно его!

– Ты с ума сошел!

– Нет. Внешний вид следа укуса говорит, что булка была с начинкой, от которой тапки отбрасывают.

– Недавно по телевизору рассказывали, что один повар засовывал в одну из жареных котлет яд, потом она кому-то доставалась. Ему все равно было, кто умрет, мстил так владельцу заведения, клиентов распугивал, – сказала Монтини. – Может, в кондитерской такой же завелся?

– У вас на площадке стоит выпендренная тачка. Она чья? – неожиданно сменил тему Колесников.

– Степы. Внуки Белки. Ты их обеих знаешь.

– Девчонка в гости приехала?

– Да, по моей просьбе в салоне несколько дней поработает. Степа очень удачно замуж вышла, и на работе она теперь начальник.

– Так. Если не ошибаюсь, в тот день, когда умерла Нина, девица тоже здесь гостила?

– Да. Слава богу, девочка убежала купаться. Ужас не при ней случился.

– Ага. Купаться!

– Петя! Ты о чем думаешь?

– Когда Степанида у тебя в последний раз гостила?

– Э... э... э...

– Вспоминай.

– В Краснинск она приезжала в день гибели Нины.

– Опля!

– Петр! Она тогда была совсем ребенок! Перестань придумывать ерунду.

– Когда Степанида вышла замуж?

– Точно не помню.

– В этом году?

– Нет, нет, значительно раньше.

– А начальником на службе когда стала?

– Спроси чего полегче. Она в фирме «Бак» работает со студенческой скамьи или сразу после получения диплома. Карьеру быстро сделала. Но я дат не назову.

– Хватит и той информации, что я услышал. Твоя Степа на момент смерти Нины была вполне взрослой, а ты ее по старой памяти ребенком считала. Кто-нибудь из твоей семьи за то время, что внучка Изабеллы не приезжала, внезапно умирал?

– Нет!

– Делай выводы!

– Петя! Это невозможно.

– Почему?

– С какой стати девочке убивать Нину?

– Она уже давно не девочка, – отрезал Колесников. – Кто булочки привез?

Послышался протяжный вздох.

– Я уже говорила: Степа. Она очень давно как-то приехала с выпечкой от «Онегин и Ленский». Я из хорошего воспитания сделала вид, что пробую плюшку, и расхвалила ее. Степа теперь привозит сдобу. Да, она редко у нас показывается, но всегда специально заезжает в «Онегин и Ленский». Очень хорошая девочка, всегда готова помочь без просьб, старается мне приятное сделать, притаскивает несколько коробок всякого разного и непременно булки для Вити.

- Стоп! Козлова знает, что только твой старший их ест?
- Ты меня не слушаешь? Только что сказала: она привозит всякое и отдельно коробку для Вити. Очень внимательная девочка!
- А сегодня кто фигну припер?
- Тишина.
- Кто? – повторил вопрос сосед.
- Степа, – нехотя ответила Наталья Марковна, – она же их и остальные пирожные раскладывала и к столу принесла.
- Ты ее попросила помочь?
- Она просто встала со словами: «А где блюда взять?», потом пошла на кухню. Нет, нет, нет. Петя, нет! Тебе в голову полная дурь пришла.
- Степанида когда-нибудь на Виктора засматривалась?
- Он ее намного старше. И женат.
- Кого из современных шлюшек остановит возраст и законная супруга?
- Петя! Давай прекратим этот глупый разговор! Степа прекрасная девочка. Она правильно воспитана, замужем за Романом Звягиным, тот очень богат. Назови хоть одну причину, по которой она могла убить Витю?
- Не знаю. Но она пока единственная подозреваемая.
- Все. Я устала. Пошла спать. Если тебе нужна моя помощь, я сразу прибегу, только позови. После завтрака зайду к вам, поцелуй Элю. И выброси глупости из головы. У тебя профессиональная деформация личности. Врачи везде видят больных, для портных народ плохо одет, а тебе убийства мерещатся и яд! В булку положили что-то некачественное, масло испорченное. Вот она и потемнела!
- Послышался скрип, потом звук шагов. Я подождала, пока звуки стихли, осторожно закрыла окно и легла в кровать. Но сон не шел.
- Заподозрить меня в намерении отравить Виктора? Абсурдная мысль. Я никогда не обращала внимания на старшего сына Монтини. Для начала, он старше меня. Вроде на пятнадцать лет, хотя я могу ошибаться, пусть одиннадцать, но все равно в детстве это целая жизнь. Какие тут возможны отношения? Хорошо помню, как юноши один раз приехали вместе с Натальей Марковной на день рождения Белки. Мне они казались дядями. Не могу сообразить, сколько мне тогда было? Может, года четыре? Пять? Я увидела, как «мужчины» дерутся во дворе. Один повалил на землю другого, тот, кто оказался в партере, отчаянно отбивался. С громким воплем:
- Белка, дяди безобразничают. – Маленькая ябеда понеслась в гостиную.
- Услышав мой крик, Наталья мигом вылетела во двор и закричала:
- Дети! Как вам не стыдно!
- Я так удивилась! Дети? Они же маленькие, а у нас сейчас дома взрослые люди!
- После того случая Витя и Эдик у нас не появлялись. Наталья стала приезжать одна, а вот я ездила вместе с бабулей в Краснинск. Братья относились ко мне как к малышке, целовали в макушку, дарили шоколадки, игрушки. Чем старше они становились, тем приветливей относились ко мне, я для них оставалась крошкой, младенцем. Помню удивление Вити, когда я, одетая в длинное платье, с прической, макияжем подошла к нему в ресторане, где Белка справляла юбилей, и сказала:
- Привет!
- Витя окинул меня оценивающим взглядом мужчины и ответил, как посторонней:
- Здравствуйте.
- Я рассмеялась.
- Не узнал?
- Степашка, – закричала бабуля, – куда ты подевалась?
- Сейчас подойду, – ответила я.

- Степа? – опешил старший сын Монтини. – Сколько тебе лет?
- Ну и вопрос, – засмеялась я, – год назад я защитила диплом, сам посчитай.
- Давно не виделись, – смутился Витя, – мне казалось, что ты ходишь в пятый класс.
- Да, все никак к Наталье Марковне не приеду, – улыбнулась я, – работы много.

Мы поговорили еще минут пять и разошлись. И да, в день кончины Нины, первой жены Эдика, я находилась в Краснинске. Поездка заранее не планировалась. Поздно вечером в районе полуночи мне позвонила Наталья и выпалила:

– Степа! Помоги. У дочери мэра завтра свадьба. У нас в городе один приличный стилист Николай, естественно, он работает у меня. Катюша примерила прическу, макияж. Завтра в десять ей надо собирать лицо и волосы, а Коля час назад попал в аварию! Он в реанимации. В салоне опытные мастера, но они Катюше то, что она хочет, никогда не сделают. Степа! Спаси!

- Уже еду, – ответила я и пошла паковать свои рабочие чемоданы.

Мне просто негде и некогда было в тот момент покупать яд! Хотя, если девушка Козлова профессиональная отравительница, то она держит дома канистру с цианистым калием. Этак литров на пять!

Глава 9

– Вы хотите меня покрасить? – недоверчиво спросила полная дама с волосами цвета сметаны, в которую добавили зеленки.

Я улыбнулась. На язык просится ответ: «Нет, не хочу. Пообещала Наталье Марковне поработать в салоне, поэтому придется заниматься окрашиванием, только не клиентки, а ее шевелюры».

– Не желаю, чтобы меня подмастерье обслуживала, – закапризничала клиентка, – на афише обещали ведущего специалиста «Бака»!

Симпатичная девушка в серо-голубом форменном платье попыталась залить пожар недовольства сиропом комплиментов.

– Маргарита Андреевна, вам очень идет розовая блузка.

– Конечно, – фыркнула дама, – я прекрасно знаю, как одеваться. И у меня отличное зрение. Девчонка, которой лет двадцать, не обучена пока ничему. Можете кого угодно обманывать, но с Ласкиной это не пройдет! Отлично знаю, что тут происходит! Я заметила: она разводит краску!

– Да, – осторожно согласилась администратор, – вы правы.

Маргарита оттопырила нижнюю губу.

– Ведущий стилист никогда не станет заниматься черновой работой.

Я опустила глаза. Ни один колорист в мире не разрешит помощнику смешивать краску, поскольку это самая ответственная часть процесса.

– Вы хотите подсунуть лучшей клиентке леворукую стажерку, – перешла в режим ультразвука дама. – Решили меня обмануть? И кого? Ласкину?

Администратор на ресепшен посмотрела на меня взглядом мыши, которая тонет в ведре с водой. Тетка же резко повернулась и показала пальцем на Леона.

– Вот он!

Данный мне в нагрузку парень мирно смотрел в экран своего телефона и никак не отреагировал на демарш. Он просто не заметил жеста тетки и, похоже, не слышал ее слов.

Я приблизилась к своему ученику и незаметно толкнула его.

– А? Где? – начал озираться Леон.

– Вот он, ведущий стилист, – вновь прошипела капризная особа, по-прежнему указывая на художника, который решил сменить профессию.

– Кто? Я? – испугался Леон.

Маргарита театральным жестом приложила ладонь ко лбу.

– Умоляю! Не надо спектакля. Меня не обманешь, вы одеты соответствующим образом, выглядите правильно...

Я быстро окинула взглядом Леона. Сегодня на нем были слишком узкие джинсы цвета поноса младенца, который съел старый веник. Рубашка Леона категорически не соответствует его задорным штанишкам. Она тоже в обтяжку, у нее цвет клубники, крохотный воротничок и огромные зеленые пуговицы. Носки стажер подобрал в пару к застегкам на сорочке. Ботинки словно пришли с маскарада: они салатные с золотыми вкраплениями, красными шнурками, на толстой белой подошве.

Палец Ласкиной переместился в мою сторону.

– Ни один уважающий себя стилист не придет на работу в джинсах и белой футболке.

Я тихо отползла к ресепшен. Очаровательная дама никогда не заглядывала за кулисы Недель моды в Париже, Милане, Нью-Йорке. В противном случае она бы знала, что те, кто «рисует» моделей, бегают в штанах из корабельной парусины, в футболках и в черных свитерах.

Перья, стразы, каблуки – это все на подиуме. Те, кто «делает» лицо и волосы, предпочитают одеваться просто, нам хватает блеска на работе.

– Она жена бизнесмена, – прошептала администратор, у которой на груди висел бейджик «Клара», – постоянно за границей отдыхает, покупает вещи только от Шанель. Очень у нее муж богатый. Что делать? Леон сможет ее покрасить?

– Или я получаю мастера, который соответствует моему положению, – бушевала тем временем Маргарита, – или уйду. Я абсолютно не скандальна, являюсь тихим, интеллигентным человеком, поэтому кое-кто и пытается меня обмануть. Я-то промолчу. Я-то спокойно покину ваше заведение. Я-то не имею в душе ни капли злобы. Я ангел. А почему нет ответа на вопрос, который я задала? Наталья Марковна!

– Мам, – сказал тихий голосок, – не надо. Салон хороший, мастера суперские. И девушка...

– Замолчи, – приказала жена бизнесмена, – тебя не спрашивали.

Я повернула голову и только сейчас увидела в соседнем кресле рослую девочку в ситцевом платье с воланами, белых гольфах с помпонами и сандалях. Судя по одежде, ей лет десять, просто она очень высокая.

– Маргарита Андреевна, – заворковала Наталья, – не волнуйтесь, вами, конечно, будет заниматься лучший стилист, Леон!

Парень встал.

– Он прямо сейчас начнет работу, – как по нотам пела Монтини.

– Кто? – испугалась моя «нагрузка».

Я незаметно ткнула его в спину.

– Конечно, вы, – заулыбалась Наталья Марковна и перешла на речитатив: – Маргарита Андреевна, не переживайте.

– Не переживайте, – повторила скандалистка, – обожаю, когда слышу это выражение. Переживать будут люди, которые не оказали мне должного внимания. По воскресеньям у нас в доме всегда собираются ближайшие друзья. Могу попросить Ефима Николаевича проверить затрапезный салон на предмет соблюдения правил пожарной безопасности. Вы их все досконально соблюли?

Наталья Марковна растерялась, похоже, она испугалась, и я знала почему. Выполнить все пресловутые правила невозможно. Даже если в зале расстояние между клиентскими креслами окажется таким, как требуют пожарные, во всех углах найдутся огнетушители с нормальным сроком годности, а на стене в глаза бросается «План эвакуации клиентов и сотрудников в случае возгорания», то проверяющий при желании легко найдет массу косяков. Например, лак для ногтей! Его положено держать в железном закрытом ящике. И кто из вас видел такой у своего мастера? Или коврик у двери, к гадалке не ходи, он куплен по дешевке, сделан из ерунды, которая вспыхивает как спичка. Я знаю, как один салон оштрафовали на приличную сумму за «План эвакуации клиентов и сотрудников». Что в нем было не так? А где слова: «... и просто посетителей»? Те, кто просто так зашел, горите синим пламенем?! Если поставлена задача закрыть заведение, ее всегда сумеют выполнить. В головном бутике «Бака» инспектора встречают с поклоном, под белы ручки отводят в мой кабинет. А я уже наготове с улыбкой, кофе, коньяком, пакетами и речью:

– Ой, как я рада вас видеть! Вот VIP-наборы косметики для вашей жены, дочки, мамы, тещи. А этот вот, тсс, никому не расскажу, для красавицы Люсеньки, она такая милая, обожает вас. И конвертик. Не потеряйте, приходите, приходите, всегда жду вас с любовью!

Но у меня есть телефоны постоянных клиенток, женщин, одного слова которых мужу хватит, чтобы пожарная инспекция от нас отстала. А у Натальи Марковны другая ситуация, она не вхожа в тусовку великосветских дам Краснинска. И похоже, в городке процветает снобизм.

Я бросилась на помощь подруге Белки.

– Маргарита Андреевна, разрешите сказать? Вы неправильно выразились. Я не имею права работать с клиентами. Как вы верно заметили, только краску смешиваю. Господин Леон никогда не разрешит ученице обслуживать vip-посетительницу.

– Кто? Я? – повторил Леон.

Мне захотелось его пнуть. Вот же непонятливый какой!

– Ладно, – сменила гнев на милость вредная тетка. – Хорошо. Начинайте. Только я сначала кофейку глотну!

Наталья выдохнула, а у меня в голове мигом оформился план. Я согнулась в почтительном поклоне.

– В качестве комплимента от салона разрешите я уложу пока вашу девочку-красавицу?

Я, наивная, почему-то решила, что скандалистке будет приятно услышать об ангельски-прекрасной внешности ее дочери. Но я фатально ошиблась.

Глава 10

– Красавица здесь одна – я! – мигом разозлилась мамаша. – Марина еще мала, неизвестно, что из семилетнего гадкого утенка вырастет!

Я покосилась на девочку, которая молча сидела в кресле. Однако малышка уж очень высока для своих лет и болезненно худая. Если она продолжит расти с такой же скоростью, то через некоторое время я увижу Марину у нас на кастинге моделей.

– Пока вы пьете кофе, – замурлыкала Наталья, – Степа сделает вашей доченьке прическу.

– Не хочу, – отрезала малышка, – мне неприятно, когда посторонние в моей голове роются, у них руки грязные.

– Не смей спорить! Немедленно ступай со стажеркой, – приказала мать. – Шагом марш! У первоклассниц мнения не спрашивают.

Мы с Мариной направились в зал, где стоят раковины. Я усадила девочку в кресло и улыбнулась.

– Показать тебе ладони?

– Не надо, – засмеялась юная клиентка, – просто я очень хотела, чтобы вы меня постригли. Поэтому и заняла, что не желаю голову мыть. Если обрадуюсь: «О! Прическу мне сделают», мамахен тут же запретит к мастеру садиться. Когда чего-то от вредины получить надо, лучше наоборот действовать. Вы Степанида Козлова, жена владельца «Бака», ведущий стилист.

– Откуда столь глубокие знания? – удивилась я.

– Я в Москве в гимназию хожу. Удрала с уроков, поехала в ваш бутик, купила себе косметику. Мне дали в подарок фирменный журнал, там было фото жены Романа Звягина и рассказ о ней. Я подписана на ваш Инстаграм. Вы мой кумир. Постричься мать не разрешит, ну хоть голову помоешь, уже радость.

– Ты совершала покупки в «Баке»? – удивилась я.

– Папа подарил мне на день рождения денег, – пояснила девочка.

– У нашей фирмы жесткая позиция в отношении продажи декоративной косметики детям, – объяснила я, – тех, кому не исполнилось четырнадцати, мы просим приходить со взрослыми. Ты выглядишь старше своих семи лет, но...

Марина открыла сумочку, вынула паспорт, открыла его и показала мне.

– Вот.

– Тебе пятнадцать? – оторопела я. – Но почему Маргарита...

Девочка захихикала:

– Ее переклинило на возрасте. Мамахен сорокет давно прогудел. Да она всем врет: «Мне двадцать пять». Если дочери пятнадцать, когда она ее родила? Круть!

– Круть, – кивнула я, – давай голову помоем. Не обижайся, но ты выглядишь лет на десять-одиннадцать.

Марина одернула платье.

– Шмотки дурацкие, косички тупые, гольфы, сандалики. Еду мамахен отнимает, опасается, что дочка потолстеет, грудь отрастет, не выдашь тогда кобылу за Красную Шапочку.

– Неужели никто из подруг Маргариты Андреевны не помнит, когда та беременной ходила? – не переставала удивляться я. – Краснинск не деревня, но и не мегаполис, определенно есть люди, которые знают, сколько лет дочери бизнесмена.

– Не-а, – возразила Марина, – мы жили в Москве, сюда переехали год назад, когда мамахен с отцом развелись. Папа отдал Ритке завод в Краснинске с условием, что она туда уедет и он бывшую бабу никогда не увидит. Маманька мужу изменила со спортсменом, который чуть меня старше. Захотелось ей горячего секса. А папка их застукал! Ржака!

Марина засмеялась.

– Папуля чудесный, я хотела с ним жить, да мать меня отсудила. Отец в Америке. Ой, долго рассказывать. Папа мне денег на карту кидает, гимназию оплачивает. А бывшей только алименты и дуля. Ну еще доход с завода, а это почти ноль. Сейчас мать нового мужика ищет, молодой прикидывается. Меня за семилетку выдает. Обхохочешься, в цирк ходить не надо. Жаль, тетя Нина умерла, она бы обрыдалась от смеха. Мамахен на ее вдовца нацелилась, а он во второй раз женился. Не выйдет у мамашки мужика отрыть, хоть она упорная, как землеройка. Не отстанет, пока не получит. Думает, никто о ее планах не знает, да я все слышу! Сюсюкает сейчас с каким-то Павликом по телефону. Уржаться.

– На ресепшен сказали, что Маргарита Андреевна замужем за богатым бизнесменом, – улыбнулась я.

– Так она всем говорит, про развод не сообщает, – захихикала девочка, – папуля в США теперь живет. Можно врать сколько хочешь. Она сейчас ради другого старается. Всю морду уколами утыкала.

Я намотала на голову девочки полотенце.

– Степа, долго вам еще голову мыть? – спросила Наталья Марковна, заглядывая в зал.

– Одну минуту, – пообещала я.

Монтини ушла.

– Есть такие интересные варианты, когда и косички можно заплести, и одновременно самая модная сейчас стрижка, – сказала я. – Хочешь, сделаю тебе такую? Бесплатно!

– Вау! – подпрыгнула Марина. – Да-а-а-а!

– И самый большой набор «Бака» в подарок получишь, – договорила я.

Марина поправила тюрбан из полотенца.

– Заплатить, конечно, придется, но не деньгами. Чем? Чего вы от меня хотите?

Я улыбнулась.

– Иногда презент может достаться тебе просто так.

– Здорово, – обрадовалась девочка. – Можно завтра приехать?

– Так июль на дворе, – напомнила я, – тебя в Москву не возят.

– У меня американская школа, – пояснила дочь Маргариты. – У нас преподы все из США, порядки не российские. Вакансы начинаются первого августа, зато нам потом месяц на Рождество и столько же на Пасху можно гулять и по десять дней в конце каждого триместра.

– Запиши мой телефон, – велела я. – Когда у тебя занятия заканчиваются?

– В два, потом три часа перерыв на обед, прогулку и опять уроки, – объяснила девочка. – Могу не есть, к вам приехать. За нами не следят. Территория здоровенная. Главное, вовремя в класс вернуться.

– Отлично, – обрадовалась я, продиктовала номер и увидела только что пришедшее сообщение от Кеши, начальника охраны «Бака»: «Я тут!»

«Жди, занята», – ответила я и получила ответ: «До пятницы я совершенно свободен».

Мы с Мариной вышли в общий зал, я посадила девочку в кресло и шепнула ей:

– Сейчас разберусь с твоей мамой и, пока она с краской сидеть будет, сделаю тебе стрижку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.